

Алла (АММ)

Моффе

Картинки

Рисование словом

Алла Иоффе

Картинки. Рисование словом

«Издательские решения»

Иоффе А. (.

Картинки. Рисование словом / А. (. Иоффе — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-833658-4

В этой книге мои стихи, а значит, в них я. Я надеюсь, что мои стихи-картинки найдут отклик в ваших сердцах — сердцах моих читателей. Если такое совпадение случится, я буду очень рада. Хотелось бы получить отклики от тех, кому мои стихи западут в душу. С любовью, Автор

ISBN 978-5-44-833658-4

© Иоффе А. (.
© Издательские решения

Содержание

ПЕТЕРБУРГ	7
Санкт-Петербург	7
Осенний Питер	9
Санкт-Петербургу	10
Петербург. Перед наводнением	11
Город-камень	12
Северное очарование Петербурга	13
Люблю	15
Осень в Питере	16
«Мой графический город любимый...»	18
Питер. Начало весны	19
Питерское время	20
Аромат белой ночи	21
«На исходе волшебные ночи...»	22
Осень. Питер	23
Ощущение осени	24
Питер. Конец осени	25
Силуэт города	26
Прогулка	27
В Питере жара	28
Лужи на асфальте	29
«Город – чёрно-белое кино...»	30
Питерские соборы	31
«Птицами мосты взмыли над Невой...»	32
Призрак наводнения	33
Город в лужах под ногами	34
Начало весны	35
Ледоход	36
По водам	37
Ко Дню Рождения Питера	38
Музыка белых ночей	39
«Быть завтра ветру: над Невою...»	40
ВРЕМЕНА ГОДА	41
Летнее небо	41
Летний дождь	42
Туман	43
Вступление в весну	44
Осень	45
Снова осень	46
Зеркало дождя	47
Одежды весны	48
Волшебство белой ночи	49
Осенний лес	50
Осенний дождь	51
Осенняя непогода	52
«Плачет холодный дождик осенний...»	53

Ощущение зимы	54
«Серая старуха зима...»	55
Солнечный зимний день	56
Жаркий июнь	57
Белой ночи сигаретный дым	58
Питерский морозящий дождь	59
Сентябрьская хандра	60
Осень в городе	61
«В тяжелом золоте листвы дождь...»	62
«На душе и на улице слякоть...»	63
Февральская зарисовка	64
Мартовская зима	65
«В дымке зимнего апреля...»	66
Золотая осень	67
Снег	68
Ощущение весны	69
Апрель	70
Летний день	71
Ливень	72
Остатки лета	73
Поздняя осень	74
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Картинки

Рисование словом

Алла (АМИ) Иоффе

© Алла (АМИ) Иоффе, 2016

ISBN 978-5-4483-3658-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

О чём стихи? Сознания поток,
разбавленный какими-то словами.
Они бегут под кожей, словно ток,
уходят в небо жаркими парами.
Задумываешь что-нибудь одно,
но всё смешает логика иная...
Почти всегда в стихах второе дно,
что обнажают строчки, выкипая.
Ты думаешь, что всё решаешь сам,
в стихи, как в тесто, вкладывая строчки,
но дрожжи в тесте бродят, и не нам
решать, где многоточья, а где точки.
Всё так, как в жизни. Кажется, что ты
свой выбор делаешь и что-то там решаешь,
но случай (то ли с Небес, то ли из тьмы)...
и дальше ничего не понимаешь.

17 ноября 2015 г.

ПЕТЕРБУРГ АКВАРЕЛЬ И ГРАФИКА

*«... Я вернулся в свой город,
Знакомый до слез...»
О. Мандельштам*

Санкт-Петербург

Я люблю этот город.
Его красота
Сочетаний и красок
Различных полна.
В нем всегда ты найдешь
Отражение сна.
Дух его невозможно
Исчерпать до дна.
Разве город какой-нибудь
В мире иной
Человеческим строем
Сравнится с тобой?
Петербург был подстать
Человеку всегда,
За плечами его
Человечья судьба.
Он в пленках блистал
Чистотой куполов
И зеркальными залами
Царских дворцов.
А потом он порос.
Как подросток колюч,
Он дворами колодцами
С шапками туч
Стал на мир вдруг смотреть,
Нагоняя тоску.
Трудно было ему,
Как любому юнцу.
Повзрослел...
И, когда к нему зрелость пришла,
Наступила иная,
Дурная пора.
И как люди, бывало,
Он имя сменил.
Отказался от прошлого,
Но не забыл...

Новый крестный отец
Расплатился сполна!
То цена за предательство.
Ну и цена!
Так, прожив в этом ужасе,
Множество лет,
Возвратился к истокам,
Уж будучи сед.
Есть грехи у него,
Но живая душа
Без греха не бывает.
Как жить, не дыша?

Осенний Питер

Вот снова осень, и тревожно на душе.
Кошмар на мягких лапах подступает.
И город мой (в который раз уже?)
Как будто близкий друг переживает.
Он все простит и, как никто, поймёт.
С ним жизнь, наверно, как со мной, играет.
Ведь осень также и его трясёт.
И правила игры он принимает.
Он не спокоен так же, как и я:
Средь солнца яркого вдруг ни с чего рыдает.
И, как тревога душу у меня,
Вода Неву до края наполняет.
А ветер тучи продолжает гнать,
Рябь на воде его черты меняет,
И Питер начинает понимать:
В душе своей ещё не всё он знает.
И тогда дождём омытый город,
Чьё смятенье сквозь кривые зеркала
Отражают, словно вспышек всполох,
В ряби вод своих Фонтанка и Нева,
Думает о будущем, терзаясь,
Будто человек с живой душой.
Часто он себя не понимает.
Ищет дух его, как наш, покой.
Интеллигентский путь ему не чужд.
В самокопани нет проблем решенья,
И нет спасения от каждодневных нужд,
Но без него душе нет утешенья.
Так наши души, как одна душа,
Бредут по жизни с помощью друг друга.
И если наша жизнь не хороша,
То городу, наверно, тоже туго.

Осень 1996 года.

Санкт-Петербургу

Этот город не однозначен:
Кем-то проклят, кому-то свят.
Толерантность и нетерпимость
Сквозь туман на тебя глядят.
Купола разноликих храмов
Рвутся ввысь до небесных врат.
Иглы, луковки, минареты
Всех позвать за собой хотят.
Здесь мечеть, дацан, синагога
Растворились среди церквей.
С основанья здесь было много
Человечьего древа ветвей.
Все, что было, мы пережили.
И куда бы теперь ни шли
От рождения до могилы
Будем частью его души.

28 мая 2006 г.

Петербург. Перед наводнением

Снова воду нагнало с залива...
Ветер, ты же все крыши снесешь!
К парапетам Нева подступила,
И Фонтанка повергнута в дрожь.
В страхе замер Васильевский остров:
Наводнения нового ждет.
И случайный прохожий у моста
Счет прошедшим стихиям ведет.
Валят хлопья весеннего снега,
Позабывшего выпасть зимой.
Нету солнца, прибиты побегии...
А вчера еще пахло весной.
Дует ветер, вода прибывает...
Город, словно в ознобе, дрожит.
Как при гриппе весь город ломает,
Но еще ничего не болит.

6 апреля 2007 г.

Город-камень

Апостол Петр...
Град Петров...
Ворота в рай?
Нет, каждый камень,
Сняв с души,
Ему отдай.
Ведь Петр камень
Приказал
Сюда везти,
Чтоб строить город —
Стольный град Всея Руси.
Коль Петр – камень,
Город наш и впрямь Петров:
Камней с души
Он горы взял
На свой покров.
И нынче, грех наш обратив
В свои дома,
Он дарит радость, красотой
Сводя с ума.
Все стоны наши, все грехи
Себе забрав,
Он тяжкий крест несет один,
Нам счастье дав.
Ко всем и каждому терпим,
Все нам отдав,
Стоит красавец-исполин,
С нас ношу сняв.
Атлантом каменным стоит,
Неся наш груз,
Не допуская между нас
Разрыва уз.

Май-июнь 2003 г.

Северное очарование Петербурга

Там – в Нидерландах —
Давно уж тюльпаны в цвету.
Я же бреду, пробиваясь
Сквозь злую пургу.
Мимо Фонтанка
Усталые воды несет,
И на волнах, словно в люльке,
Качается лед.
Снятся мне поля
Солнечных тюльпанов,
Пляжи у каймы
Теплых океанов.
Где-то в Испании
Мавров таинственный след,
Жаркой сиесты
В крови, закипающей, свет...
Здесь же во мраке
Тягучей весенней зимы
В каждый луч солнца
Мы все без ума влюблены.
Снятся мне слоны,
Солнце и верблюды,
Запах пряных трав,
Странные Бермуды.
Где-то встают Пирамиды
Из мрака времен,
Где-то громадой развалин
Стоит Парфенон.
Здесь же над крыльями
К взлету готовых мостов
Светлое небо и
Белые ночи без снов.
Снятся мне моря,
Джунгли и вулканы,
Яхты, якоря,
Древние курганы.
Здесь ты найдешь и Венецию,
И Амстердам.
Духа имперского зов
Ни за что не отдам.
Дух первородства
И дикого севера дух
Зернышки счастья
Посеют внутри и вокруг.
Снятся мне ручьи,

Горы и долины,
Шелест диких трав,
Древние былины.

2—3 мая 2007 года

Люблю

Жемчужно-серый в изящной оправе
Сусальным золотом покрытых куполов,
Нежным ожерельем в бархатной бумаге
Белой ночи город... Нету слов.
Болью в сердце я его частица.
Нежность через край мне душу рвет.
Разве можно в Питер не влюбиться,
Коли ощутишь его полет?
И парят от дуновенья ветра,
Серой шалью дымка и туман.
В ласковых глазах его таится
Память пережившего обман,
Боль забвения и радость всепрощенья,
Счастье встреч и горе от разлук.
С городом нечастое общенье
Дарит жизни запах, вкус и звук.

31 мая 2006 г. Ночь

Осень в Питере

Бегу по городу...
Погода, как всегда,
что значит: всюду
хлюпает вода.
Но мокрый город —
вовсе не беда,
Для питерцев —
привычная среда.
Бегу по городу...
Фонтанка и Нева
сплошь серые...
Картинка не нова.
Рябь темная
ознобом реки бьет,
и ветром согнутый
кругом народ бредет.
Бегу по городу...
Но что-то здесь не так:
Луч света там,
где вечный полумрак,
мелькнул на миг,
согрел своим теплом,
и серость
заиграла серебром.
Бегу по городу...
А лучик по воде
бежит вперед,
дорогу торя мне.
Мне главное
его не потерять.
Так трудно среди луж
потом поймать!
Бегу по городу
за светлой полосой,
ища за ней
реальности иной.
Вдруг ветер стих.
Затихла и вода.
Играют с лучиком
Фонтанка и Нева.
Бегу по городу,
а он совсем другой —
любимый, вечно серый
город мой!
Здесь солнце

отражают купола,
и ярко синие
Фонтанка и Нева.

15—16 ноября 2010 г.

«Мой графический город любимый...»

Мой графический город любимый...
От решеток, колодцев-дворов
Прямо к серому небу прорывы
Снизу вверх, как в полетах из снов.
Серо небо и серые реки,
Ткань оград, как рисунок ковров.
Свет пронзает закрытые веки,
Избавляя от сонных оков.
Пробуждаясь, как в белые ночи,
Даже в темные ночи зимы,
Понимаешь, как связаны прочно
Наш единственный город и мы.

16 декабря 2010 г.

Питер. Начало весны

Снегом слепит глаза,
воздух – одна вода,
ветром меня несет:
В город пришла весна.
Лужей течет сугроб,
плачет весенний снег.
Зябко дрожа, Нева
свой продолжает бег.
Город простужен весь,
бьется в ознобе он.
Кашляет снегом высь,
Ветра протяжен стон.

6 марта 2011 г.

Питерское время

Воздух пахнет огурцами и весной.
Время корюшки короткое такое.
Город замер в ожидании белой ночи.
Дует ветер, и река внизу клокочет.
Утром солнце, и заспать невозможно.
Ночи темные вдруг станут зимней ложью.
Скоро-скоро будут дни длиною в сутки,
и заполнит лето время до минутки.
В небо взмоют фейерверки из сирени,
легким дымом разгоняя злые тени.
Ландыш запахом наполнит воздух ночи...
Ждите! Ночи все короче и короче.

7—8мая 2012 г.

Аромат белой ночи

Я сижу на крыльце. Невозможно уснуть
в свете ночи, где солнце с луною – подружки.
Мягкой дымкой укрыты деревья вокруг,
нереальностью сна манят думки-подушки.
Соловьиного соло свирельную трель
оборвал шум дождя, тихий шорох по листьям.
Трубы ветра несут барабанную дробь,
не давая уснуть и зовя насладиться.
Запах мокрой сирени смешался с дымком
сигареты моей, да и запахом кофе.
Темно серые тучи, пролившись дождем,
напоили водой аромат белой ночи.
Так спокойно и тихо. Дождик стих, ветра нет.
Мне с крыльца не уйти и поспать не удастся.
Белой ночи за дымкой таинственный свет
волшебством манит в сказку пойти прогуляться.

18—19 июня 2012 г.

«На исходе волшебные ночи...»

На исходе волшебные ночи
с немотой от взлетевших мостов.
Ночь за ночью дни нынче короче,
и густеет небесный покров.
Колдовство красоты за вуалью
на излёте. Из сумерков ночь,
потеряв волшебство синей дали,
изгоняет бессонницу прочь.
Август нас одарит звездопадом,
осень – стуком дождя за окном.
Волшебство к нам вернётся отрадой
белой ночи, потерянным сном.

Закончено 18 июля 2012 г.

Осень. Питер

Сусальным золотом рассыпалась листва,
как будто в лужах отразились купола,
а я по золоту шуршащему бреду
под грустных дожδικов осенних череду.
Наш мокрый город снова осенью больной,
волочит ноги, шелестит, как я, листвою.
Мы с ним глядим в речные зеркала.
Волнуются Фонтанка и Нева,
вбирая слезы неба в свой поток,
их воды будто созданы из строк
стихов о городе, стоящем над Невой,
написанных влюблённого рукой.

9 октября 2013 г.

Ощущение осени

Гуляет осень над Фонтанкой и Невой,
дождём проходит по Садовой и Сенной.
Шуршит листвою под ногами Летний сад,
и мокрым золотом шуршать весь город рад.
Качает ветер петербургские мосты,
водой набухли даже мрачные «Кресты»,
залив пугает наводнением опять,
а дождь и ветер всем мешают спать.
Листом осенним зазвенели купола,
издали лёгкий звон колокола,
звнящий ветер, словно музыка поёт.
Стук каблучков... так дождь по городу идёт.

10 октября 2013 г.

Питер. Конец осени

Город сер. Серый день и дождь.
Свет небес нагоняет дрожь.
К наводнению дрожит Нева,
туч качаются кружева.
Ветер дует осенний, злой
и над Мойкой, и над Невой,
он с залива нагнал воды.
Город замер и ждёт беды.
Дождь на крышах и мостовой,
словно ноет, шуршит листвой.
Зябко, зыбко, в ознобе бьёт
все деревья, срывая влёт
с них остатки былых одежд
и листы золотых надежд.

28 октября 2013 г.

Силуэт города

Профиль города в плотном тумане,
точно вырезан силуэт.
В небо врезался куполами,
сквозь туман добывая свет.
Город графики с позолотой,
не кричащей, а бытовой,
словно кольца иной хозяйки,
бытом занятой с головой.
Сквозь туман проступает контур,
шпили острые, как стилет,
разрезают тягучий воздух,
облакам обернувшись вслед.
И дворцы, подобно Атлантам,
низким небом накрыты вкось,
Ну, а Мойка, Нева, Фонтанка
промывают Земную ось.
В этом тонком графичном мире
где на зданиях небосвод,
как в любимой родной квартире,
сердце что-то всегда поёт.

6 января 2014 г.

Прогулка

Разгулялся ветер в городе без сна,
снова пахнет свежей корюшкой весна.
Этот запах, где б когда б ни жили мы,
вечно будет первым признаком весны.
По Неве плывут-плывут кусочки льда,
их в залив несёт весенняя вода,
светит солнце и, как облачко, луна:
не успела, видно, спрятаться она.
На гранитных тихих спусках у Невы
греют в солнце спины каменные львы,
умываются холодной водой
и любят Фонтанкой и Невой.
Словно в зеркало глядятся купола,
лёд звенит как будто их колокола,
золотой кораблик по Неве плывёт,
словно шпиль Адмиралтейства колет лёд.
Акварелью красят реки и канал,
будто ярко разрисованный журнал,
отражения дворцов в воде дрожат,
на балу у ветра в вальсе закружат.
Разгулялся ветер в городе без сна,
снова пахнет свежей корюшкой весна.

11 марта 2014 г.

В Питере жара

Городу душно: совсем не привык
к южной жаре нежный северный город.
Ночью раскинули крылья мосты:
город как будто на части расколот.
Бронзой загара покрылся гранит,
сфинксы к Неве чуть поближе спустились,
львы моют лапы в прохладной воде,
видно, от солнца они утомились.
Вздыбился конь на горячей скале,
словно гранит ему плавит подковы,
он не покорен привычной узде,
коли копыта не чувят основы.
Солнце вдвойне, отразясь в куполах,
греет наш бронзово-каменный город.
Ливни грибные стучат по воде.
Город умытый особенно молод.
Питер не спит, но в ночной тишине
дремлют и львы, и усталые сфинксы.
Вон у Невы прикорнул «Эрмитаж»
древним Кощеем над золотом скифским.
Гордо раскинули крылья мосты,
в небо стремясь непокорной душою.
Снятся мостам предполётные сны,
как пролетают они над Невою.
Клодтовы кони лишь дремлют, не спят,
даже во сне они бредят свободой,
рвутся на волю с уздечек в полёт,
чтоб одолеть узы всякого рода.
Городу душно: совсем не привык
к южной жаре нежный северный город.
В город начинкой впекаемся мы,
прячась внутри, в его тесто, как в полог.

29—30 июля 2014 г.

Лужи на асфальте

На асфальте лужи, в лужах светит солнце,
бродят облака.
Под ногами лужи, лужи, как оконца.
Тень от рыбака.
Я бреду вдоль Мойки, впереди Исакий —
в лужах купола.
В небе их увидит далеко не всякий:
синь почти бела.
И в реке осенней ничего не видно:
высока вода.
Листьям на решётке грустно и обидно:
осень – их беда.
Ветер с моря дует, волны нагоняет,
и вода темна.
Отраженья в лужах чьи-то тайны знают,
факты, имена...

27—29 сентября 2014 г

«Город – чёрно-белое кино...»

Город – чёрно-белое кино,
где цветные только светофоры.
Цвет исчез, исчез уже давно,
разбросав вокруг тугие споры.
Споры эти по весне дадут
яркие и нежные росточки,
что бегом по улицам бегут,
из души стирая заморочки.
А пока на улице зима,
графика обманутых деревьев,
и душа – безмолвна и пуста —
тихо спит, уткнувшись в крыльев перья.
В воздухе весенний запах жив...
лишь чуть-чуть... как будто понарошку...
И капель тихонечко журчит,
умывая в подворотне кошку.
Душу запах этот бередит,
разгоня сонные виденья,
но она пока что крепко спит,
начисто забыв о вдохновеньи.
Растекаясь лужами вокруг,
тает снег на тёмных тротуарах.
Тишину преодолагает стук
об асфальт сосуллек – мокрых, старых.
В чёрно-белой тишине зимы
что-то просыпается внезапно
и, разбив сиреневые сны,
душу норовит слегка царапнуть.

29 января 2015 г.

Питерские соборы

Петропавловский, в небо врезаясь
наподобье готических кирх,
режет небо, нутром сознавая,
что привёл Петербург в этот мир.
В окруженьи забора из пушек,
очень крепко стоит на земле,
невысокий, но очень могучий
Преображенский (нет краше, по мне).
Видно, к балу готовится Смольный:
в бальном платье, с прямою спиной.
Залюбуешься платьем невольно,
да и гордой его головой.
И сливается с небом Никольский,
а в канале не тонущий Спас —
леденец очень яркий и скользкий,
как московский гостинец для нас.
Лондон словно вложился в Исакий,
а Казанский из Рима зашёл.
И по-питерски выражен всякий —
будь то кирха, собор иль костёл.

23 февраля 2015 г.

«Птицами мосты взмыли над Невой...»

Птицами мосты взмыли над Невой,
разбросав свои крылья,
И черёмух дух, аромат густой
в воздухе повис пылью.
Свет от куполов разрядит туман
северной седой ночи.
В сумерках на них светит лишь луна,
но зато со всей мочи.
Скоро зацветёт фонарём сирень,
и каштан зажжёт свечи,
ландышами звёзд каждый новый день
будет укрывать плечи.
Светлой ночи дух всё перевернёт
и накроет нас шалью.
Не успев зайти, солнышко взойдёт
и поманит в путь далью.

16 мая 2015 г.

Призрак наводнения

Закрыта дамба, но вода
стремится в улицы, на волю,
и поднимается со дна
вся ярость тёмною волною.
Загнав Неву в гранитный плен,
мы сами выбирали долю,
и поднимаются с колен
Фонтанка с Мойкой и Невой.
Им вторит ветер штормовой,
холодный дождь им помогает:
снабжая ледяной водой,
людей из улиц вымывает.
Который день грозит бедой
нам штормовое наводненье.
На генном уровне порой
во сне приходят нам виденья.
В них скачет памятник на нас,
топча копытами проспекты,
водою заливают «Спас»,
мечты смывая и прожекты.
Во снах боимся мы воды
не меньше, чем огня порою.
И призрак сумрачный беды
навис над городом горою.

7 декабря 2015 г.

Город в лужах под ногами

Город в лужах под ногами.
Город-дубль. Питер 2.
Меряю его шагами,
с ним болтаю иногда.
Этот город как-то ближе,
он размыт, как акварель,
в нём дома немного ниже,
и уже почти апрель.
Город в лужах под ногами
весь изогнут, весь дрожит,
как Колбасова картинка,
возле ног твоих лежит.
Как забрать её с собою,
чтоб ни капли не пролить?
Вышить золотой иглою,
вдёрнув золотую нить?
Город в лужах под ногами
близкий и такой родной,
весь расплёсканный шагами,
город в капле дождевой.

5 марта 2016 г.

Начало весны

Город снова графичен, как старый чертёж.
Воздух смятою калькой его накрывает.
В каллиграфии Питер всё так же хорош,
письменами над реками город всплывает.
Тонкой кистью очерчены рек берега,
тушь впитали в себя прутья каждой решётки.
Кони Клодта с Фонтанки собрались в бега,
их движенья понятны, прекрасны и чётки.
Силуэт корабля в облаках проплывёт,
львы сыграют в футбол под «Зенитовским» флагом,
и грифоны в далёкий собрались в полёт...
Я лишь мимо пройду, не спеша, тихим шагом.

14 марта 2016 г.

Ледоход

Треснул лёд, и белёсые глыбы
то ли тонут, то ль дальше плывут.
Выплывают, как крупные рыбы,
образуя блестящий редут.
Чешуёю на утреннем солнце
под мостами Фонтанка блестит,
отражая, как будто в оконцах,
и решётки, и серый гранит.
Тень решёток висит кружевами,
под ногами прохожих лежит,
ветер в водах играет лучами
по утрам, когда солнце не спит.

22 марта 2016 г.

По водам

По высокой воде на просторы Невы
анфиладой из арок на Зимней канавке
выплываем в пространство петербургской весны...
Или лета? Неважно. Во время их схватки.
Затаивши дыханье, глядим сквозь туман,
видим в водах Невы куполов отраженье,
а потом в рукава, и плывём к островам,
там лишь парки и дачи по ходу по движенья.
Белой ночи предвестье. Темнее слегка
на обратном пути, но в вечерней подсветке
только ярче Нева и её берега,
по воде разбросали отсветов монетки.
По высокой воде, по просторам Невы,
мимо Летнего сада, как в клетке решётки,
по Фонтанке к причалу, минуя мосты,
силуэты которых так ярки и чётки.

26 мая 2016 г.

Ко Дню Рождения Питера

С утра поплакав над своим стареньем,
он улыбнулся сдержанно друзьям
и принимает нынче поздравленья,
а гости веселятся тут и там.
Его природе южные гулянья
не очень-то понятны: он суров,
но танцам в такт слегка качнулись зданья,
и выслушал он много добрых слов.
А вечером китайские салюты
раскрасят светлый белой ночи дым,
и станут улицы с проспектами приютом
его гостям душою молодым.
Пусть веселятся! Все его сомненья
для них лишь дымка, белой ночи свет.
Но у гостей есть собственные мненья...
Лишь в красоте его сомнений нет.

27 мая 2016 г.

Музыка белых ночей

Осколками стихов засыпанный асфальт,
и воздух, пахнувший обрывками мелодий...
Таков мой Петербург. Он твёрд, как сталь,
хоть рек своих глаза гранитами подводит.
Белой ночи закатно-рассветная тень,
лишь слегка разделившая дни плёнкой ночи,
фейерверком засыпала в город сирень.
Звёзд упавшие ландыши что-то пророчат.
Взмыли птицами ввысь разводные мосты,
на рыбалку собрались крикливые чайки,
даже тучи при виде такой красоты,
образуют над городом серые стайки.
Осколками стихов искрится рек вода,
подсвечена она зеркальным отраженьем,
в них золотом своим играют купола,
и чуть звенят каким-то птичьим пеньем.

7—9 июня 2016 г.

«Быть завтра ветру: над Невою...»

Быть завтра ветру: над Невою
горит малиновый закат.
Слегка ущербною луною
украшен праздничный парад.
Нева сегодня неспокойна:
рябит серебряной волной,
а с ней волнуясь я невольно
и мерзну телом и душой.
Вот в небо рвутся кони Клодта,
львы греются игрою в мяч,
лишь только сфинксы знают что-то,
и шепчут небу: «Ты не плачь!»
Закрыты купола лесами,
не отразится солнцу в них.
Без куполов должны мы сами
гореть огнём, чтоб ветер стих.
Быть завтра ветру над заливом,
быть может, даже будет шторм.
И штормовым звучит мотивом
гранит и мрамор разных форм.

11—12 сентября 2016 г.

ВРЕМЕНА ГОДА ПЕЙЗАЖИ

Летнее небо

Как акварель по влажному листу
Палитры всей оттенки, переливы.
В движеньи, изменяет красоту.
До умопомрачения красиво!
Меж серых облаков белеют перья,
Луч солнца золотит фарфор небес,
Любого, отвращая от неверья,
Кто видел розовый узор вечерних месс.

Лето 1996 года.

Летний дождь

Листва, от жары потускневшая,
Небо, весь месяц синевшее,
Устали от солнечных пут.
И люди, давно загоревшие,
От солнца осоловевшие.
Дождя с нетерпеньем ждут.
Солнце светит уставшее.
Травы, сухими ставшие,
Словно шепнуть хотят:
«Что ж ты, прогноз запоздавший,
Дождик нам обещавший,
Не мог не соврать опять?»
Вдруг тучи, вмиг посеревшие,
От ветра совсем одуревшие,
Собравшись в дальний путь,
На кроны, потускневшие,
Не надолго присевшие
Как будто отдохнуть.
В секунды потоки, шумящие,
И капли, по крышам стучащие,
Прибили траву и кусты.
Сады, с облегченьем вздохнувшие,
Словно уже отдохнувшие,
А тучи светлы и пусты.

Лето 1996 г.

Туман

В тумане призрачного дня
Весны начала
Я вспоминаю все, что жизнь
Мне обещала:
Все, что сбылось и не сбылось,
Что было шуткой,
А что в душе оставит след
Лишь прибауткой.
Туман снаружи и внутри,
Ни зги не видно.
А это, что ни говори,
Вдвойне обидно.
И лишь надеждою живу,
Что тонкий лучик,
Чтоб мне дорогу указать,
Пробьет все тучи.
И сквозь тумана молоко
И призрак ночи
Развеет эту пелену,
Что застит очи.

3—5 апреля 2006 г.

Вступление в весну

Обнаженных деревьев терновый венок
Новорожденный лист покрывает.
Понемногу весна в ей назначенный срок
Во владенье природой вступает.
И замерзший комок обнаженной души,
Завернувшейся в теплую шаль,
Словно старый сверчок из-за русской печи,
Напевает, зовя тебя вдаль.
Зайчик солнечный в дом, заскочив на часок,
Поиграл в догонялки с тобой,
И в песочных часах ставший желтым песок
Разбежался веселой струей.
И веселой улыбкой, ожив в зеркалах,
Вдруг растянутся губы твои,
Словно солнечный зайчик, оставшись в глазах,
Освещает их светом любви.

10—16 мая 20007 года

Осень

Ярким цыганским платком
Осень на плечи легла.
С теплым высоким костром
Ночь и тепла, и светла.
Словно вломился восток
С пышной своей красотой
В северный воздуха ток
Нынче осенней порой.
Звоном цыганских монист
Воздух вокруг напоен.
Взглядом и взмахом ресниц
Каждый прохожий пленен.
Где изначальный исток?
Тихой лесною тропой
Листьев струится поток
Яркой цыганской толпой.

10 октября 2007 г.

Снова осень

Нынче осень пасмурно-сера.
Даже листья цвета не меняют.
Их ветра лишь пылью покрывают:
Опадает серая листва.
Нынче осень пасмурно-сера.
Нету солнца, холодно и сыро.
Да и летом тоже знобко было...
Осень, не достойная пера.
Нынче осень пасмурно-сера.
Всех трясет осенняя простуда.
Словно зыбь воды пустого пруда
Сотрясают ветра веера.
Нынче осень пасмурно-сера.

12—14 сентября 2008 г.

Зеркало дождя

В мутном стекле дождя
Свет фонарей плывет.
Чтобы найти себя,
Надо идти вперед.
Плавают облака.
В лужах дрожат дома.
И я дрожу слегка:
Видно схожу с ума.
Сквозь пелену пройдя,
Стану сама собой...
Вижу саму себя
В плёнке зеркальной той.

6 апреля 2009 г.

Одежды весны

Солнце почти палит.
Ночи совсем без сна...
Ситцем новой листвы
В город пришла весна.
Тонкой вуалью дым
Майского пикника...
Шёлком шуршит трава
В зарослях ивняка.
Свитером кашемир
Первых лесных цветов
Кутает юный мир
Ярких весенних снов.

20 мая 2009г.

Волшебство белой ночи

Инопланетный фейерверк сирени
Развеивает белой ночью сон.
А люди белой ночью молодеют,
И каждый, словно в юности, влюблен.
Влюблен... В кого, во что неважно...
Романтикой наполненные дни
Несутся в небо, словно змей бумажный,
Бросая с неба ярких звезд огни.
Волшебный мир кружится в разноцветье
И разнотравье полевых цветов,
Освобождая души от столетий
Обыденности тяжких кандалов.

7 июня 2009 г.

Осенний лес

Золотом разных проб
Выткан лесной ковёр.
Хвойной лесной иглой
Вышит на нём узор.
Шёпотом шелестя,
Освобождает ум
Мягкий лесной ковёр
От недостойных дум.
Тихо в душе молясь,
По лесу я бреду:
«Господи! Отведи
От всех родных беду!»

5 октября 2008 г.

Осенний дождь

Дождь сплошной пеленой...
Словно дышу водой...
Вовсе не видно дня
Через пунктир дождя.
Серый-пресерый свет,
Даже просвета нет...
И, отблестев вчера,
Тряпкой висит листва,
Дождь размывает цвет:
Золота больше нет...
Кажется, что всегда
Будет везде вода.
Лист осветив лучом,
Солнце идет бочком.
Медленно из-за туч
Тонкий пробился луч.
Капелькой золотой
Дождик на лист пустой
Падает и звенит.
Золотом лист блестит.

28 сентября 2009 г.

Осенняя непогода

Брови туч плотно сдвинуло небо,
И без проблеска плачет весь день...
И не надо ни зрелищ, ни хлеба,
Даже из дому вылезти лень.
Небо плачет, и по боку планы,
Лишь бы, вжавшись в подушку, рыдать.
Наплевать и события и страны...
Силы ватному телу где взять?
Осень дышит туманом в затылок,
Даже день превращается в ночь.
Все вокруг в стылой влаге застыло,
И никто нам не может помочь.
Может завтра веселое солнце
Не согреет, но будет сиять,
Но сегодня гляжу сквозь оконце,
Продолжая надежду терять.
И преследует чувство былое,
Что навек непогода и грязь,
Что и снег ни за что не закроет
Эту тёмную мокрую вязь.

17 октября 2009 г.

«Плачет холодный дождик осенний...»

Плачет холодный дождик осенний,
Плачет с досады, а не со зла...
Холодно бедному в зимней вселенной.
Каждая капля промерзла до дна.
Он бы и рад в каждой луже разлиться,
Да ударяются капли об лед.
Дождику это обидно, и мнится
Дождику, будто он соткан из звезд.
Звезды, конечно, покрепче, чем капли.
Звездам не страшен осенний ледок.
И продолжая звездами капать,
Он успокоился. Видно, промок.

28 октября 2010 г.

Ощущение зимы

Руки к небесам в безмолвной молитве
воздевают деревья, чуть скрипя,
словно гаммы играют на альте.
Приглушая даже шаркающий звук шагов
вытертым до черных дыр
белым покрывалом на асфальте,
Невозможная тишина зимы, съедая свет
и звук, вступает в свои права.
Черно-белой мозаикой смальты,
лед и снег замораживают всякие чувства,
вгоняя в гипнотический сон,
засыпая глаза снежным тальком.

26 ноября 2010 г.

«Седая старуха зима...»

Седая старуха зима...
И космы седые в лицо...
Метель меня сводит с ума.
Сдувает мое пальтецо.
Меж белых сугробов машин
Спешу поскорее домой.
Следы от проехавших шин.
Сосулек узор кружевной.
Как вылезший старый ватин
На ветки налип белый снег.
Все вижу сквозь тонкий сатин,
Метелью залепленных век.

10 декабря 2010 г.

Солнечный зимний день

Словно вышитый ярким бисером
Снег под солнцем периной лежит
И сугробов подушками взбитыми
Нас волшебными снами манит.
Там приснятся нам ландыши белые
И березовых почек тепло,
И апреля тепло скороспелое,
Когда с крыш, наконец, потекло.
Будут сниться сирени пушистые.
Белой ночью наполнится сон.
А жасмина снежинки небыстрые
О метелях напомнят потом.
Будет август манить звездопадами,
Теплым ветром, грибами, дождем.
В осень теплую и листопадную
С новым сном мы с тобой попадем.
Будем нежиться в мягкой постели
Под журчанье реки подо льдом.
Вспомним зиму, снега и метели...
Что ж... Пожалуй, мы дальше пойдём.

19 декабря 2010 г.

Жаркий июнь

Средь зеленого жаркого марева,
будто летнего зренья обман,
вижу белые вьюги из ландышей
и сиреневых ливней туман.
Пахнет воздух цветов парфюмерией,
соловьиную песней звенит,
и полночное солнце бессонное
до полудня стремится в зенит.
Ночи нет – только долгие сумерки,
и немного спадает жара.
Солнце с месяцем в небе встречаются,
поболтать ни о чем до утра,
чтоб на утро расстаться подругами.
К новой встрече зажгут фонари.
Месяц спит, ну, а солнце бессонное
вновь горит от зари до зари.

10 июня 2011 г.

Белой ночи сигаретный дым

Ясной белой ночи сигаретный дым
затянул лишь недавно горевшее небо.
Воздух, будто сгустился, стал словно седым.
Пахнет коркой чуть-чуть подгоревшего хлеба.
Жаркий день отступил лишь на пару шагов.
Ночь пришедшая дарит немного прохлады.
Краски лишь потускнели на пару тонов.
Птицы громко поют, словно жаждут награды.
Я своей сигаретой добавлю дымка,
будто вклад свой внесу в эти белые ночи.
Нет сна. Голова лишь кружится слегка.
С этой ночью душа расставаться не хочет.

11 июня 2011 г.

Питерский морозящий дождь

Чуть блестят купола через морось дождя.
Город прячет глаза за вуалью тумана.
Дождь-художник, лишь чуть силуэт обведя,
подчеркнул красоту его стройного стана.
Водяной паутинкой сверкает листва,
Словно патины нежной серебряной пленкой.
Свет рассеян, как дым сигареты, слегка,
будто город накрыли прозрачной клеенкой.
И безумную нежность рождает душа,
и совсем не мешает намокшая челка.
Песня города в ритме дождя хороша,
и дробятся дома в луж зеркальных осколках.

7 сентября 2011 г.

Сентябрьская хандра

Небо сыплется мелким бисером,
как стеклярусом со стола...
Перемешаны, словно миксером,
Накопившиеся дела.
Падает листва,
Копятся дела,
Дни бредут едва,
Осень залила...
Силы осенью осыпаются,
как с деревьев пожухлый лист.
И глаза едва открываются...
Звуки все, словно ветра свист.
Падает листва,
Копятся дела,
Дни бредут едва,
Осень залила...
Где-то прячется за туманами
Золотого листа метель.
И с утра уже, словно пьяную,
Ждет неубранная постель.
Падает листва,
Копятся дела,
Дни бредут едва,
Осень залила...
Подарите мне солнце осени,
золотисто-багряный всплеск,
небо, чтоб в облаках, но с просинью,
чтоб в глазах отражался блеск.
Падает листва,
Копятся дела,
Дни бредут едва,
Осень залила...
Небо сыплется мелким бисером,
как стеклярусом со стола...
Перемешаны, словно миксером,
Накопившиеся дела.

16—17 сентября 2011 г.

Осень в городе

Золото куполов,
золото ярких крон...
Ярких лучей улов,
струек дождя наклон.
Струйки дождя снуют
линзами по стеклу,
ритм барабанный бьют,
будят нас поутру.
Графика будних дней,
живописью ковер...
Солнце грибных дождей,
листьев цветной узор.

26 сентября 2011 г.

«В тяжелом золоте листвы дождь...»

В тяжелом золоте листвы дождь.
Порывы ветра и озноб сплошь.
Гусиной кожей по воде дрожь.
Сплошные лужи. Не пройдешь...
Но я бреду сквозь пелену прочь.
И уж почти сменила день ночь.
Как эту осень можно превозмочь?
Мне пережить ее невмочь.

6 октября 2011 г.

«На душе и на улице слякоть...»

На душе и на улице слякоть,
хлещет дождь, опадает листва.
Лишь проснешься, уж хочется плакать,
и шевелятся мысли едва.
Снова золото осень теряет,
тонут листья во впадинах луж.
Холодает, опять холодает.
В голове остается лишь чушь.
Ветер гонит последние мысли,
из души изгоняет тепло.
И последние капельки смысла
я теряю с теплом заодно.

13 октября 2011 г.

Февральская зарисовка

Серой грязью набухший снег,
мелкий дождь и капли душ,
и совсем не весенний бег
нас несет по дорожке луж.
А недавно под солнцем дня
белый снег ярко пах весной.
Но без солнечного огня
лужи пахнут зимой стальной.
Ни апрельской капли стук,
ни дожди, ни мокрый асфальт
не прогонят из сердца вьюг,
если в сердце седой февраль.

23 февраля 2012 г.

Мартовская зима

Снег опять засыпает весну
и поземкой бежит по дороге.
Вновь с утра меня клонит ко сну,
и рабочий режим неудобен.
Солнце скрыто за серостью туч,
а вчера еще было так ярко.
Снова серость и снежная муть,
и душа солнца ждет, как подарка.
Снова графика линий вокруг,
лишь во сне живописная сказка,
и зимы нескончаемый круг
протянул мне ледовую маску.

19 марта 2012 г.

«В дымке зимнего апреля...»

В дымке зимнего апреля,
на ветру
я дрожу и цепенею...
на бегу.
Небо на голову сыплет
снег иль дождь,
ветер гонит по дороге...
не свернешь...
Мерзнут руки, мерзнут ноги
мерзнет мозг.
И сечет мне щеки ветром
снег из розг.
Я в весну уже не верю
и всерьез
жду, что летом тоже будет
снег... из роз.

7 апреля 2012 г.

Золотая осень

Осень давит непогодой и долгами,
невозможностью за лето зацепиться.
Но засыпав мир сусальными листьями,
в редком солнце выступает, как царица.
Забываешь, обо всем вдруг забываешь:
о тоске, о ливнях с громом и беде...
Понимаешь в свете солнца, понимаешь,
красота теперь разбросана везде.
Терапия ярких красок тоже лечит.
Пурпур с золотом и зелень за окном.
Лист цыганскими платками гонит ветер,
стелет под ноги раскидистым ковром.
И играешь, как ребенок ты играешь
на ковре из палых листьев и травы...
Вспоминаешь, свое детство вспоминаешь,
когда мир с тобой и с миром ты «на ты».
Небеса расшиты крупными стежками:
это птицы улетают зимовать.
Скоро ляжет снег огромными горами...
ну а птицам, птицам надо выживать.
И шурша, по ярким листьям ты гуляешь,
красоту запоминая, и грибы
долго ищешь и в корзинку собираешь...
Если б осень задержалась! Если бы...

25—26 сентября 2012 года

Снег

Машины медленно плывут,
и тих проспект,
рекою белою бежит,
не тает снег.
И словно белый звездопад,
снежок кружит.
Он белой ночи яркий свет
наворожит.
Не небом светлым, а землей
прекрасна ночь.
Быть может, даже суету
прогонит прочь.
Машины медленно плывут,
и тих проспект,
рекою белою бежит,
не тает снег.

30 ноября 2012 г.

Ощущение весны

Улыбкою Чеширского кота
опять повисла в воздухе весна.
Она смеется где-то в вышине
в холодной, белой зимней тишине.
И, несмотря на зимний гололёд,
ты точно знаешь, что она придёт.
Придет, когда, отплакав весь апрель,
в улыбке солнца высохнет капель,
или когда из липких почек враз
вдруг выглянет зеленый листик-глаз.
Ну, а пока мы будем кофе пить
и глупости друг другу говорить.
Чтоб растопить в сердцах кусочки льда,
полезна нам такая ерунда.

3—4 марта 2013 года.

Апрель

По весеннему брызжет солнце,
сладкой ватой ложится снег.
И не жалко зимы нисколько,
сердце вновь начинает разбег.
На душе по-весеннему ясно,
ветер тьму разгоняет быстрей,
Даже если совсем ненастно,
всё равно наступает апрель.
Обознаешься и на солнце
за цветы принимаешь снежок,
яркий лучик в вечернем румянце —
в ночи белые первый шажок.

3 апреля 2013 г.

Летний день

Батик неба, расписанный кронами,
тонким шёлковым шарфом летит.
Облака за прозрачными фонами
прячут солнышка жёлтый магнит.
Сосны ввысь устремились колонами,
и ажуром березы манят.
Птицы пенье наполнили стонами,
бубенцами цикады звенят.
Волны берег ласкают барашками,
замки лепят на мокром песке.
И раскрылись ракушки фисташками,
белый парус мелькнул вдалеке.

14 июля 2013 г.

Ливень

В печке огонь горит,
дождь за окном шумит...
Ливень стоит стеной,
дарит огонь покой.
Ливень сильней, чем душ,
словно играет туш.
Глухо ворчит огонь,
печка – рукой не тронь...
С неба течет вода.
Может потоп? Беда...
В доме же печь, тепло,
сухо, легко, светло.
Выдержит старый дом,
выстоит под судом
льющей с небес воды?
Или мне ждать беды?

1 августа 2013 года

Остатки лета

И снова грибы мне снятся во сне,
и вновь на подходе холодная осень,
и солнце за тучами прячется вдруг,
едва освещая полосочку-просинь.
Замерзшие пальцы играют ноктюрн,
осенний ноктюрн беловатого солнца,
и капель холодных осенний аккорд
меня пробирает до самого донца.
Скрипичные струны холодных ветров
звонят, словно плохо настроен оркестр.
Дожди не несут ярких солнечных снов,
а лишь пополняют кошмаров реестр.
И кажется будто с осенней листвой
ты всё потеряешь: покой и надежду...
И жизнь представляется глупой игрой,
а осень меняет на людях одежду.

26 августа 2013 г.

Поздняя осень

Как уставшая дама, умывается осень,
свой вечерний смывая золотой макияж,
и пурпурный наряд прямо под ноги сбросив,
обретает под ветром в наготе свой кураж.
Бьются ветки, как руки, под косыми дождями,
под ветрами теряя перстни с пальцев-сучков,
и в ознобе, как шаль, снег зимы призывают,
чтоб застыть до весны пустотою зрачков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.